

ФОМИН Константин Валерьевич, ассистент кафедры философии и социологии высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор одной научной публикации*

МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ (Ч. ТЕЙЛОР, Э. ЛАКЛО, Ш. МУФФ)

Данная статья посвящена анализу двух моделей политической идентификации, которые были предложены Ч. Тейлором, представителем коммунитаристского направления политфилософии, и Э. Лакло и Ш. Муфф, теоретиками постмарксизма. Сначала автор формулирует методологические предпосылки исследования: критический подход к самому собой разумеющемуся знанию; принятие во внимание исторической и культурной обусловленности любого знания; учет связи между знанием, социальными процессами и социальным поведением. Далее анализирует модель политической идентификации Ч. Тейлора, в результате чего отмечает как положительный, так и отрицательный аспекты модели канадского философа. К положительному аспекту автор относит первоначальную проблематизацию аффективного момента гражданской приверженности демократическим институтам. Отсюда проистекает идея культивирования патриотизма, предлагаемая Ч. Тейлором для решения проблемы эрозии демократии. Отрицательным аспектом модели является внутреннее противоречие между сильной идеей гражданского участия и индивидуальной свободой. Затем в статье рассматривается модель политической идентификации Э. Лакло и Ш. Муфф. Разработка этой модели связана с осознанием слабости существующей демократической политики, из которой исключен ряд дискриминируемых и эксплуатируемых социальных групп. Согласно модели радикально-демократической идентификации проблему эрозии демократии позволяют разрешить процесс постоянного оспаривания существующих отношений субординации и включение все новых социальных групп в демократическое движение. Две модели политической идентификации оцениваются с точки зрения потенциала в разрешении проблемы эрозии демократии. Наиболее оптимальной признается модель радикально-демократической идентификации, предложенная Э. Лакло и Ш. Муфф.

Ключевые слова: Ч. Тейлор, Э. Лакло, Ш. Муфф, модель политической идентификации, субстанциальное общее благо, эрозия демократии.

---

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: kostyafominphil@gmail.com

Для цитирования: Фомин К.В. Модели политической идентификации (Ч. Тейлор, Э. Лакло, Ш. Муфф) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 2. С. 90–98. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.90

Специфика современной политической мысли состоит в усилении философской рефлексии и ре-актуализации нормативного компонента политической теории. В фокусе внимания политических философов оказываются неутешительные последствия господства агрегативной модели демократии для устойчивости политических сообществ: утрата доверия к демократическим институтам и сильнейший кризис легитимности, испытываемый западными демократиями. Поиску адекватного способа разрешения проблемы эрозии демократии посвящена наша статья.

В политической философии и политической науке сложилось два подхода к рассмотрению вышеупомянутой проблемы. Сторонники первого подхода полагают, что сохранения приверженности либеральному универсалистскому дискурсу вместе с дальнейшим развитием существующих институтов либерально-демократических государств достаточно для решения проблемы эрозии демократии. К этому подходу относится эгалитарный либерализм. Сторонники второго подхода подвергают сомнению возможность либеральной демократии справиться с эрозией демократии и выступают за пересмотр основных концептов политической философии, заимствованных из либеральной мысли. К этому подходу относятся коммунитаризм, проект радикальной демократии и гражданский республиканизм.

В контексте нашей статьи особый интерес представляют сторонники именно второго подхода, т. к. они отмечают тот аспект демократической жизни, который систематически выпадает из фокуса рассмотрения сторонников первого подхода: аффективный момент гражданской приверженности демократическим институтам. Игнорирование этого аспекта приводит к искаженному представлению о демократическом процессе и неэффективным инструментам по разрешению проблемы эрозии демократических институтов.

Тема гражданства и политической идентификации стала актуальной в 90-е годы XX века. На данный момент мы можем назвать по крайней мере три направления исследования

в политической теории, связанные с проблемой идентичности. Первое направление возникло вокруг вопросов национальной идентичности и патриотизма. Примером могут служить исследования американской идентичности Д. Цитрина, Б. Райнгольда и Д. Грина, которые исследовали субъективный смысл «бытия американцем» и пришли к выводу, что такие спорные аспекты американской идентичности, как вера в Бога или абсолютная поддержка и одобрение руководства США, скорее оказывают влияние на политическое поведение граждан, чем какое-либо другое [1, p. 1141].

Второе направление, связанное с первым, сфокусировалось на сильных этнических и расовых идентичностях, подрывающих национальное единство. Д. Гибсон и А. Гоус обнаружили, что сильные расовые и этнические идентичности среди жителей Южной Африки способствуют осознанию потребности в групповой солидарности, которая, в свою очередь, приводит к большей антипатии по отношению к представителям других групп [2, p. 130]. Это свидетельствует о важности групповой принадлежности для формирования политических взглядов и поведения.

Третье направление концентрируется на характере политической идентичности, включая идентификацию с крупной политической партией. Среди сторонников этого подхода можно назвать К. До, А. Рид, К. Мицрахи, К. Этье, исследовавших социальную природу политических идентичностей консерваторов, экологов, либералов, пацифистов, радикалов и социалистов [3, p. 288].

Рассмотрев три подхода к проблеме политической идентичности, обратимся к моделям политической идентификации, предложенным представителем коммунитаристского направления политфилософии Ч. Тейлором и теоретиками постмарксизма Э. Лакло и Ш. Муфф. Результатом нашего анализа данных моделей стало выявление сильных и слабых сторон патриотической и радикально-демократической модели политической идентификации в разрешении проблемы эрозии демократических институтов на теоретическом уровне.

Мы будем опираться на следующие методологические предпосылки: 1) критический подход по отношению к самому собой разумеющемуся знанию (наши знания о мире – не прямое отражение «внешней» реальности, а результат наших способов ее категоризации); 2) историческая и культурная обусловленность (наши взгляды и знания о мире – это продукт исторически сложившегося взаимодействия между людьми); 3) связь между знанием и социальными процессами (знания возникают в процессе социального взаимодействия, где мы конструируем известные истины и доказываем друг другу, что является верным, а что ошибочным); 4) связь между знанием и социальным поведением (различия в социальных взглядах приводят к различиям в социальных действиях, поэтому социальная структура знаний и истина имеют социальные последствия).

Прежде чем предложить свою модель политической идентификации, Ч. Тейлор критикует базовые методологические предпосылки процедурного либерализма. Он определяет его следующим образом: «Они [процедурные либералы] рассматривают общество как ассоциацию индивидов, каждый из которых имеет собственное представление о добродетельной и достойной жизни и соответствующий план жизни. Функция общества должна заключаться в максимальном содействии этим жизненным планам согласно некоторому принципу равенства, т. е. содействие не должно носить дискриминационного характера <...> Он [принцип максимального и равного содействия] не говорит о том, достижению каких благ общество будет содействовать, а устанавливает, какие блага достижимы при данных стремлениях и требованиях граждан – членов общества.

Центральным пунктом здесь являются процедуры принятия решений»¹.

Канадский философ утверждает, что различные варианты процедурной теории либерализма основываются на атомистическо-индивидуалистической концепции человека. Он опровергает тезис либералов о том, что отдельные индивиды с самого рождения обладают определенными базовыми правами, имеющими безусловный приоритет перед притязаниями сообщества. По мнению Ч. Тейлора, лишь определенные социальные отношения делают возможным не только обладание правами, но и развитие человеческих способностей, необходимых для того, чтобы люди могли со знанием дела распоряжаться какими-либо правами. Такие права не являются безусловными, но имеют в качестве своей предпосылки «обязательство быть членом общества или даже какого-либо определенного сообщества»².

На этом основании Ч. Тейлор отстаивает «социальный тезис», утверждающий, что право на обладание правами и обязательства перед сообществом обладают одинаковым статусом. Идентичность человека как автономного индивида может быть сформирована только в рамках вполне определенных форм жизни. Другими словами, Ч. Тейлор утверждает, что равноправный и свободный западный индивид может быть тем, кем он является, только благодаря тому обществу и цивилизации, к которым он принадлежит³.

Канадский философ считает, что принятие «социального тезиса» предполагает отказ от ключевого положения либерализма – идеи «нейтрального государства», которое не стремится навязать какую-то определенную концепцию достойной жизни. Согласно Ч. Тейлору, нейтральное

---

¹Тейлор Ч. Пересечение целей: спор между либералами и коммунистами // Современный либерализм: Джон Ролз, Рональд Дворкин, Исая Берлин, Уил Кимлика, Майкл Дж. Сэндел, Джереми Уолдрон, Чарльз Тэйлор / пер. с англ. Л.Б. Макеевой. М., 1998. С. 227.

²Taylor C. Atomism // Taylor C. Philosophical Papers. Vol. II. Philosophy and Human Sciences. Cambridge, 1985. P. 198.

³Дмитриев Т.А. Коммунитаризм // Современная западная философия: энцикл. слов. / отв. ред. В.С. Малахов, В.П. Филатов, О. Хеффе. М., 2009. С. 17–20.

государство может подорвать социальные условия, необходимые для самоопределения. Если исходить из «социального тезиса», то способность выбирать какую-либо концепцию блага может реализовываться только в рамках сообщества особого типа, которое, в свою очередь, может поддерживаться только с помощью политики, направленной на защиту традиционного или господствующего образа жизни общества [4, с. 321].

Но какую роль в государстве, проводящем данную политику, Ч. Тейлор отводит гражданам? Следуя республиканской традиции, среди представителей которой можно назвать Л. Бруни, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, канадский философ считает, что любое политическое общество требует некоторых жертв и определенной дисциплины от своих членов: уплаты налогов, службы в вооруженных силах и соблюдения некоторых общих ограничений. Его интересуют причины и мотивы, по которым граждане подчиняются совокупности дисциплинарных требований. Согласно Ч. Тейлору, это может быть либо страх перед наказанием, либо сознательное принятие ограничений на основании сильного чувства лояльности по отношению к другим гражданам и государству.

Распространенность первого или второго мотива позволяет отличить деспотические режимы от свободных. При деспотическом режиме дисциплинарные требования поддерживаются насильем. В свободном обществе граждане идентифицируют себя с государством и воспринимают политические институты как собственное продолжение. Такое представление о политических институтах как общей опоре гражданского достоинства является основой патриотизма.

Ч. Тейлор определяет патриотизм как добродетель, опирающуюся на отождествление себя с другими в конкретных совместных

предприятиях. Согласно канадскому философу, патриотизм располагается где-то между дружеским или семейным чувством, с одной стороны, и альтруизмом – с другой. Последний не касается частностей: человек всегда склонен действовать на благо любому нуждающемуся; первое же привязывает человека к отдельным людям. Патриотизм не привязывает человека к конкретным людям по-семейному – большую часть сограждан он может не знать и, встречаясь с ними, не испытывать по отношению к ним дружеских чувств. Однако он связан с согражданами как с партнерами по общему политическому делу. В этом решающем аспекте республика похожа на семью: это часть того, что связывает людей в их общей истории.

Однако не представляют ли вопросы природы республики и патриотической идентификации исключительно историческую ценность в обществах, граждане которых разделяют «атомистические предрассудки современного теоретического мышления»⁴? Согласно Ч. Тейлору, эти вопросы остаются актуальными и для современных политических исследований, если принять во внимание фундаментальный тезис республиканской традиции: существенным условием свободного режима является патриотическая идентификация граждан⁵. Канадский философ утверждает, что поскольку общая идентификация выступает необходимым условием для самоуправления, обычно выраженным в общих действиях, то она может быть рассмотрена как общее благо, которое следует культивировать.

Обоснование данного тезиса, как было уже упомянуто, заключается в том, что ограничения, налагаемые при деспотизме извне под угрозой страха, в его отсутствие должны налагаться самим субъектом, и единственным мотивом для этого может быть исключительно

---

⁴Тейлор Ч. Пересечение целей: спор между либералами и коммунистами. С. 240.

⁵В рамках республиканской традиции свобода мыслилась, если использовать категории И. Берлина, не как негативная свобода (свобода от вмешательства других людей), а как позитивная свобода (гражданская свобода, возможность активно участвовать в общественных делах) [5]. Для представителей этой традиции гражданин был «свободен» тогда, когда имел право голоса при решении политических проблем.

патриотическая идентификация. Поэтому допустимо сказать, что данная политическая идентификация поддерживает свободу, ибо дает мотивацию для самоограничения⁶.

Однако Ч. Тейлор отмечает, что из республиканской традиции вполне извлекаем тезис и более общего характера – о существенных основах свободного общества. Данный тезис определяет отсутствие деспотизма не в терминах участия, а посредством более широкого спектра свобод, включая и негативную свободу. Если назвать эту базисную предпосылку, связывающую патриотизм и свободу, «республиканским тезисом», то мы можем говорить о его узкой и широкой формулировке, первая из которых ограничивается только свободой участия, а вторая охватывает более широкий спектр свобод.

Выделяя слабые стороны либеральных теорий, Ч. Тейлор говорит о необходимости исследования условий, обеспечивающих функционирование свободных режимов. Он приходит к выводу, что основанием жизнеспособности либерально-демократических режимов является некая форма патриотической идентификации. Соответственно, основным средством разрешения проблемы эрозии демократических институтов будет культивирование добродетели патриотизма.

Однако в основании модели патриотической идентификации, которую предлагает канадский философ, лежит противоречие между сильной идеей гражданского участия и индивидуальной свободой. Если отправной точкой для Ч. Тейлора была проблема социальных условий свободы, то закончил он свое исследование утверждением о самоценности патриотизма безотносительно к индивидуальным правам членов политического сообщества. Ч. Тейлор,

выражаясь словами Б. Константа, осуществляет незаметное смещение от «свободы современных людей», т. е. свободы слова и совести, некоторых основных прав личности и правления закона, к «свободе древних», т. е. равным политическим свободам и ценностям общественной жизни [6].

Попытка разрешения трудностей, связанных с сочетанием идеи гражданского участия и индивидуальной свободы, была предложена представителями постмарксизма Э. Лакло и Ш. Муфф. Наиболее фундаментальным трудом этих авторов, оказавшим серьезное влияние на теоретиков из всех областей политического спектра, является «Гегемония и социалистическая стратегия»⁷.

В 1990-е годы Э. Лакло и Ш. Муфф обратились к проблеме политической идентификации. Основной вопрос, который они ставят: «Как мы должны понимать гражданство, когда цель наша радикальная и плюралистичная демократия?»⁸ Модель политической идентификации Э. Лакло и Ш. Муфф возникает в результате критики либерального и коммунитаристского подходов к данной проблеме.

Ш. Муфф подчеркивает, что, несмотря на высвечивание слабых сторон либеральной трактовки политики, республиканский коммунитаризм может содержать в себе серьезную опасность, связанную со слепотой к достижениям либерализма. Сильный акцент на идее гражданского самоуправления может привести к отрицанию плюрализма, разграничения частного/публичного, морали/права, развития гражданского общества и идеи индивидуальной свободы. Все эти идеи необходимы для обеспечения современной плюралистической демократической политики, поэтому современное демократическое политическое сообщество не может быть организовано вокруг одного

---

⁶Тейлор Ч. Пересечение целей: спор между либералами и коммунистами. С. 234.

⁷В «Гегемонии и социалистической стратегии» осуществляется пересмотр категорий марксистского анализа и впервые формулируется проект радикальной демократии как альтернативы классовой борьбе традиционного марксизма. См.: *Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics.* London, 1985.

⁸*Mouffe C. Democratic Citizenship and the Political Community // The Return of the Political.* London, 1993. P. 60.

субстанциального общего блага как некоей концепции достойной жизни.

Однако, отвергая идею субстанциального общего блага, Ш. Муфф не отказывается полностью от идеи общего блага. Если в современных демократических сообществах прямая связь между политикой и этической субстанцией (т. е. сетью имплицитных норм, правил, определяющих жизнь сообщества) исчезает и моральные, религиозные убеждения становятся частным делом каждого индивида, то это не означает, что данные сообщества становятся просто системами распределения благ. Они представляют собой особый тип политической ассоциации, объединенной вокруг общих политических принципов – равенства и свободы.

Обозначив общие принципы, объединяющие современные демократические сообщества, мы можем обратиться непосредственно к модели радикально-демократической идентификации. Эта модель возникла в ответ на неудовлетворительную политику идентичности сообщества, проводимую рядом социальных групп, претерпевающих дискриминацию по половому, гендерному, расовому и другим признакам. Партикуляристская политика сообществ препятствовала осознанию того, что антидискриминационные движения, движение рабочих и всех, кто не удовлетворен существующим положением дел, преследуют одну и ту же цель – расширение демократии. Для того чтобы осуществить эту цель, необходимо оспаривание не просто отдельных отношений доминирования, а системы взаимосвязанных отношений, что в свою очередь требует формирования коллективной радикально-демократической идентичности.

Создание такой идентичности зависит от совместимости различных демократических требований, выдвигаемых социальными движениями: феминистскими, рабочими, антирасистскими, ЛГБТ-движениями, экологическими, а также рядом других «новых социальных движений». Радикально-демократическая концепция

гражданства направлена на построение коллективного «мы», широкого демократического фронта, на котором уровень частных требований социальных групп связывается с универсальным уровнем требований демократии вообще.

Радикально-демократическая концепция гражданства может быть адекватно сформулирована, только если мы будем рассматривать социального агента не как единого субъекта, но как артикуляцию совокупности субъективных позиций⁹. Для того чтобы теоретизировать множественность отношений подчинения, необходимо отказаться от представления субъекта как рационального и прозрачного для себя агента и отбросить также изначальное единство и однородность ансамбля его позиций. Таким образом, не-эссенциалистская концепция субъекта является необходимой предпосылкой для конструирования радикально-демократической идентичности.

Также радикально-демократическая концепция гражданства требует пересмотра оппозиции частного и публичного, кажущаяся нейтральность которой позволяет скрывать реально существующие отношения доминирования. Необходимо отказаться от идеи абстрактного универсалистского определения публичного пространства, противопоставляемого области «частного».

Является ли область самореализации исключительно частной? Дело обстояло бы именно так, если бы самореализация происходила в нейтральной среде, где индивиды могли бы достичь беспрепятственного осуществления собственных целей. Но такой среды не существует. Например, женщина при выходе на рынок труда сталкивается с препятствием в виде списка запрещенных для нее профессий, которые ограничивают ее личные стремления. Тогда в результате феминистской борьбы, направленной на трансформацию правил, формируется коллективное «мы», причем пространство, создаваемое этой борьбой, будет не менее публичным, чем то, где функционируют правительства и партии.

---

⁹Mouffe C. Democratic Citizenship and the Political Community. P. 71.

И в таком режиме проходит любая борьба, подвергающая сомнению существующие нормы, препятствующие самореализации индивида. С этой перспективы «приватное» превращается в остаточную категорию, ограниченную аспектами нашей деятельности, в которой наши цели не сталкиваются ни с одним структурным социальным барьером¹⁰.

Отрицая возможность организации современных либеральных демократий вокруг субстанциального общего блага, Э. Лакло и Ш. Муфф заявляют, что политическая идентичность граждан таких режимов может быть выстроена только вокруг широко разделяемых политических принципов свободы и равенства. Радикализируя и распространяя эти принципы на маргинализированные и эксплуатируемые группы, авторы приходят к модели радикально-демократической идентификации. Согласно этой модели динамика либеральных демократий будет поддерживаться за счет постоянного оспаривания существующих отношений субординации и включения все новых социальных групп в демократический процесс.

Анализ двух моделей политической идентификации подводит к необходимости определения критериев, по которым можно оценить адекватность какой-либо модели проблеме эрозии демократических институтов. Такие критерии представлены, например, в концепции справедливости американского философа Н. Фрейзер, направленной на согласование требований социального равенства и требований признания различий. Согласно Н. Фрейзер, точкой, в которой встречаются данные требования, является паритет участия. Именно эта идея и становится нормативным ядром концепции справедливости. Согласно данной норме справедливость требует общественных мер, позволяющих всем (взрослым) членам общества равноправно участвовать в общественной жизни¹¹.

Чтобы паритет участия стал возможным, необходимо выполнение двух условий: 1) объективное условие (распределение материальных ресурсов должно обеспечивать независимость и «право голоса» каждого участника); 2) интересубъективное условие (институционализированные культурно-ценностные модели должны обеспечивать всем участникам равное уважение и равенство возможностей для приобретения общественного уважения). Таким образом, критерием оценки потенциала моделей в решении проблемы эрозии демократии будет решение проблем экономической несправедливости и культурной дискриминации.

Модель патриотической идентификации является менее продуктивной в решении проблемы экономической несправедливости, чем модель радикально-демократической идентификации. Исключительный акцент Ч. Тейлора на культурном анализе общества приводит к тому, что он упускает из виду негативные влияния капиталистической экономики и общественной модернизации в целом на развитие демократических институтов. Модель патриотической идентификации основывается на участии в конкретных совместных предприятиях, но не проблематизирует иерархию положений участников предприятия.

Модель Э. Лакло и Ш. Муфф, в свою очередь, включает измерение экономической несправедливости. Согласно этой модели существующие классовые отношения должны быть оспорены, потому что порождаемые ими диспропорции в доходах, частное присвоение ресурсов идут вразрез с принципами свободы и равенства для всех. Они, как и другие очаги конфликта – раса, гендер, пол, – должны быть включены в повестку дня проекта радикальной демократии. Эта равноценность очагов конфликта, несводимость всех видов несправедливости к экономической несправедливости является той базовой

---

¹⁰Лакло Э. Сообщество и его парадоксы: «либеральная утопия» Ричарда Рорти / пер. А. Смирнова // Логос. 2004. № 6(45). С. 112.

¹¹Гомберт Т., Блезиус Ю., Крелль К., Тимпе М. Курс социальной демократии. Ч. 1. Основы социальной демократии. М., 2010. С. 29.

посылкой, что отличает проект радикальной демократии от марксистского эмансипационного проекта.

Решению проблемы дискриминации в большей степени способствует модель радикально-демократической идентификации Э. Лакло и Ш. Муфф. Модель патриотической идентификации Ч. Тейлора, основанная на общем действии, не исключает возможности культурного расизма. Проект радикальной демократии, напротив, рассчитан на консолидацию групп, выступающих за расширение демократии: ЛГБТ-, феминистские, антирасистские движения и т. д. В основании проекта радикальной демократии лежат этико-политические принципы свободы и равенства для всех.

Таким образом, Э. Лакло и Ш. Муфф предложили более продуктивную модель политической идентификации, чем Ч. Тейлор, которая не только гарантирует пространство индивидуальной свободы, но способствует решению

проблем экономической несправедливости и культурной дискриминации. Переход от политики, фундированной субстанциальным общим благом, к политике, основанной на разделяемых политических ценностях, позволяет многим, ранее исключаемым социальным группам и индивидам принимать участие в публичной жизни. Предельно широкая формулировка политических ценностей открывает пространство для большого количества интерпретаций. Сила данной политики заключается не в количестве граждан, придерживающихся одного представления об общем благе, а в способности объединить как можно большее количество представлений о гражданстве под означаемым «демократия». Получается, факт плюрализма, раньше рассматриваемый как условие невозможности политики, теперь понимается как необходимое условие бесконечно приближающегося, но никогда не завершившегося процесса движения к демократии.

Список литературы

1. Citrin J., Reingold B., Green D.P. American Identity and the Politics of Ethnic Change // *J. Politics*. 1990. Vol. 52, № 4. P. 1124–1154.
2. Huddy L. From Social to Political Identity: A Critical Examination of Social Identity Theory // *Polit. Psychol.* 2001. Vol. 22, № 1. P. 127–156.
3. Deaux K., Reid A., Mizrahi K., Ethier K.A. Parameters of Social Identity // *J. Personality Soc. Psychol.* 1995. Vol. 68, № 2. P. 280–291.
4. Кимлика У. Современная политическая философия: введение / пер. с англ. С. Моисеева. М., 2010. 592 с.
5. Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм: Джон Ролз, Рональд Дворкин, Исая Берлин, Уил Кимлика, Майкл Дж. Сэндел, Джереми Уолдрон, Чарльз Тэйлор / пер. с англ. Л.Б. Макеевой. М., 1998. С. 19–43.
6. Констант Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей // *Полис. Полит. исслед.* 1993. № 2. С. 97–106.

References

1. Citrin J., Reingold B., Green D.P. American Identity and the Politics of Ethnic Change. *J. Politics*, 1990, vol. 52, no. 4, pp. 1124–1154.
2. Huddy L. From Social to Political Identity: A Critical Examination of Social Identity Theory. *Polit. Psychol.*, 2001, vol. 22, no. 1, pp. 127–156.
3. Deaux K., Reid A., Mizrahi K., Ethier K.A. Parameters of Social Identity. *J. Personality Soc. Psychol.*, 1995, vol. 68, no. 2, pp. 280–291.
4. Kymlicka W. *Contemporary Political Philosophy: An Introduction*. Oxford University Press, 2002 (Russ. ed.: Kimlika U. *Sovremennaya politicheskaya filosofiya: vvedenie*. Moscow, 2010. 592 p.).

5. Berlin I. Dve kontseptsii svobody [Two Concepts of Liberty]. *Sovremennyy liberalizm: Dzhon Rolz, Ronal'd Dvorkin, Isayya Berlin, Uil Kimlika, Maykl Dzh. Sendel, Dzheremi Uoldron, Charl'z Teylor* [Modern Liberalism: John Rawls, Ronald Dworkin, Isaiah Berlin, Will Kymlicka, Michael J. Sandel, Jeremy Waldron, Charles Taylor]. Moscow, 1998, pp. 19–43.

6. Constant B. O svobode u drevnikh v ee sravnenii so svobodoy u sovremennykh lyudey [The Liberty of the Ancients Compared with That of the Moderns]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1993, no. 2, pp. 97–106.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.90

Konstantin V. Fomin

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
e-mail: kostyafominphil@gmail.com

MODELS OF POLITICAL IDENTIFICATION (C. TAYLOR, E. LACLAU, C. MOUFFE)

This article analyses two models of political identification: the model proposed by communitarianist political philosopher C. Taylor, and that suggested by post-Marxist theorists E. Laclau and C. Mouffe. First, the paper outlines the methodological basis for this research: criticism of the taken-for-granted knowledge; historical and cultural determination of any kind of knowledge; interconnection between knowledge, social processes and social action. Further, the author analyses C. Taylor's model of political identification and singles out both its positive and negative aspects. The positive aspect is the initial problematization of the affective side of civic commitment to democratic institutions. This originates the idea of patriotism cultivation proposed by C. Taylor to resolve the problem of democracy erosion. The negative aspect of this model is the internal contradiction between the strong idea of civic participation and individual freedom. Next, the author analyses E. Laclau and C. Mouffe's model of political identification. The development of this model stems from understanding the weakness of the current democratic politics, which excludes a number of discriminated against and exploited social groups. According to the model of radical democratic identification, the problem of democracy erosion can be eliminated by regularly challenging current hierarchies and including new social groups into the democratic movement. In addition, the two models of political identification were assessed in terms of their potential for solving the problem of democracy erosion. The author finds the model of radical democratic identification proposed by E. Laclau and C. Mouffe to be optimal.

Keywords: *C. Taylor, E. Laclau, C. Mouffe, model of political identification, substantial common good, democracy erosion.*

Поступила: 10.06.2016
Received: 10 June 2016

For citation: Fomin K.V. Models of Political Identification (C. Taylor, E. Laclau, C. Mouffe). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 2, pp. 90–98. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.90